

Моисея, вне которого нет человеку ни радости, ни счастья»; «Поэтому нельзя жить как-то по-новому, – иначе, чем жил Адам, Моисей и индюшка» [8. С. 279].

В критических статьях и письмах Фета встречается упоминание *Иисуса Навина* – святого, преемника Моисея. Он – вождь израильтян, именно он привел народ в Землю Обетованную: «Словами: “Когда Навин говорит: стань солнце – оно останавливается” оратор не желает сказать, будто Навин делает это всякий день» [9. С. 171]; «Но по логике молиться об чем-либо значит просить бога перестать существовать, изменив свои же неизменные, вечные законы ради Иисуса Навина» [8. С. 264]. Оба контекста связаны с фрагментом Книги Иисуса Навина, в котором Навин повелевает солнцу и луне остановиться. Здесь описывается осада израильтянами Иерихона: стены города рухнули на седьмой день от звука труб завоевателей. Этот сюжет неоднократно воспроизведен на полотнах известных живописцев, в скульптурных композициях: «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим» [5. Книга Иисуса Навина, 10: 12–13].

В стихотворении «Когда Божественный бежал...» представлен библейский сюжет искушения сатаной Иисуса во время его сорокадневного поста в пустыне: «Когда Божественный бежал людских речей / И празднословной их гордыни, / И голод забывал и жажду многих дней, / Внимая голосу пустыни, / Его, взалкавшего, на темя серых скал / Князь мира вынес величавой. / “Вот здесь, у ног твоих все царства, – он сказал, – / С их обаянием и славой. Признай лишь явное. Пади к моим ногам, / Сдержи на миг порыв духовный – / И эту всю красу, всю власть тебе отдам / И покорюсь в борьбе неровной”. Но он ответствовал: “Писанию внимли: / Пред богом господом лишь преклоняй колени!”. / И сатана исчез, – и ангелы пришли / В пустыне ждатель Его велений» [6].

Отметим использование поэтом в данном стихотворении перифразического именованья дьявола – *князь мира*. Здесь Фет обращается к Новому Завету, к тому его фрагменту, где повествуется об искушении Иисуса голодом, гордыней, верой: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о